

Глава 20. Проклятие Благородства

Гарри не видел Кэти с тех пор, как он пресёк её попытки напасть на чемпионку Шармбатона посреди Большого Зала. Прошло всего несколько дней, но тревога в нём постепенно нарастала.

Поттер никак не мог взять в толк, что он сделал такого, чтобы расстроить девушку в тот день. Флер являлась представительницей своей школы, участницей Турнира Трёх Волшебников, и, хоть охотница и была крепким орешком, французская ведьма с лёгкостью бы размазала её об пол. Гарри не хотел становиться свидетелем подобного унижения, тем более что у Кэти вообще не было причин злиться.

Вздохнув, мальчик повернулся, чтобы понаблюдать за входом в Гриффиндорскую башню, перебирая пальцами нераспечатанное письмо от крёстного и облокотившись на балюстраду. В конце концов его знакомая охотница должна будет выйти, чтобы отправиться на завтрак, и тогда он сможет поговорить с ней и наконец выяснить, что всё-таки происходит. Если это на самом деле связано с Флер, – а это единственная причина, которая пришла ему в голову, – то он должен будет убедиться, что Кэти не ревнует и не чувствует угрозы своему положению в ней. Его совершенно не интересовала французская ведьма, в любом плане. Делакур казалась надменной, гордой и высокомерной, – хотя порой он замечал в ней нечто большее, например, когда предложил ей услуги Хедвиги, чтобы она отправила своё письмо сестре. Всего лишь на мгновение он увидел в ней кого-то, кто напомнил Гарри о нём самом. Это мгновение длилось несколько секунд, за которые он даже успел подумать о том, чтобы немного открыться ей и поговорить по душам, но она в очередной раз оскорбила его. Французская ведьма намекнула, что в силу своего маленького возраста, он по какой-то причине не способен иметь амбиции или мечты, которые ему будет под силу осуществить.

Гарри не мог отрицать, что наслаждался тем моментом, когда бросил ей в лицо её же собственные слова, чтобы досадить ей. Он чувствовал свой поступок вполне оправданным. Таким образом, Флер Делакур не представляла для Кэти ни малейшей угрозы и, вроде бы, не сделала ничего такого, чтобы разозлить охотницу. Именно это и совершенно сбивало его с толку.

Ему оставалось лишь надеяться, что гнев подруги, – который мог усугубиться огненным виски, выпитым чуть ранее в трактире «Три Метлы», – прошёл.

'Не то чтобы у нее вообще была причина так себя чувствовать...'

Ожидание продлилось несколько долгих и томительных минут, в течение которых юный чемпион ловил на себе многочисленные нейтральные или холодные взгляды от студентов с родного факультета, прежде чем девушка наконец-то появилась.

"Кэти." – тепло поприветствовал её мальчик.

"Ах... Гарри." – по какой-то причине она выглядела очень расстроенной. Поттер искренне надеялся, что причина этого крылась вовсе не в его персоне. Ведь он же стал полагать, что

может влюбиться в Белл довольно сильно.

"С тобой всё в порядке?" – мальчик задал вопрос очень осторожно, и нервно сглотнул, когда охотница ещё больше помрачнела и опустила голову, уставившись в пол.

"Я сделала большую глупость." – призналась девушка, настолько понизив голос, что Гарри едва услышал её.

"Если это связано с тем, что произошло в Большом Зале, то это не имеет никакого значения." – заверил её мальчик. "Я понятия не имею, почему ты так разозлилась на Флер Делакур. Я просто надеюсь, что это никак не связано со мной."

"Разве ты не замечаешь, как она влияет на всех вокруг?" – Кэти посмотрела на него, выражая полнейшее удивление.

"Они... все уставились на неё." – вспоминал темноволосый волшебник. В тот момент ему показалось забавным, что на этот раз всё внимание сосредоточилось не на нём, когда он вошёл в помещение.

"Она наполовину Вейла, Гарри." – объяснила Белл. "Я подслушала, как об этом рассказывала Гермиона другим студентам твоего курса. Все мальчики пялятся на неё лишь потому, что она использует свою магию, чтобы очаровать их и вскружить им головы."

"Я никогда этого не замечал." – На Чемпионате Мира Гарри почувствовал влияние болгарской Вейлы, но ничего не чувствовал от Флер Делакур. Гермиона, вероятно, была права, как обычно, но Поттер никогда не испытывал странных эмоций по отношению к французской ведьме, которые могли бы указывать на применение очарования.

"Я знаю, что нет." – выдавила улыбку Кэти. "В Большом Зале, после того как ты рассмеялся, она попыталась использовать своё очарование Вейлы против тебя, – несмотря на то, что мы явно были вместе. Ты даже не вздрогнул, но меня это настолько взбесило..." – девушка замолчала. Лицо ещё больше помрачнело, указывая на то, что в её сознании всплыла причина, расстроившая её.

"Я этого не понял." – признался Гарри. "Не понял, почему ты вдруг разозлилась."

"Она попыталась украсть тебя с помощью своей магией, а затем..." – губы охотницы предательски дрогнули. "...ты стал защищать её."

"Мне очень жаль." – мальчик искренне извинился. Его охватило чувство вины, когда он представил, как это выглядело с её стороны. "Я ничего этого не знал, правда."

Он так беспечно ранил её чувства, будучи настолько уверенным в своей правоте, что даже не

пытался взглянуть на вещи с её точки зрения.

'Мне следовало вести себя внимательнее и разобраться в том, что происходит вокруг меня, прежде чем делать поспешные выводы. Всё же Салазар был прав; в мире существует множество вещей, о которых я ничего не знаю и даже не подозреваю.'

"Я и сама знаю, что ты был в неведении." – её глаза постепенно наполнялись слезами. "Но я была так зла на тебя. Меня переполняла ярость, и когда Роджер Дэвис остановил меня в коридоре и пригласил на Святочный Бал, я моментально согласилась."

Вся вина, которую Гарри только что чувствовал по отношению к ней, внезапно испарилась. Роджер Дэвис. Тот, кого Флер Делакур отвергла, перед тем как попытаться очаровать его самого, пригласил Кэти на бал.

Было совершенно очевидно, что волшебник это сделал лишь для того, чтобы отомстить ему. Отомстить за то, что Гарри удалось привлечь внимание французской ведьмы к себе, в то время как сам Когтевранец оказался на это не способен. А Кэти так ещё и согласилась...

'Как она могла?'

"Мне очень жаль." – глаза девушки наполнились слезами, и тоненькими ручейками заскользили по её щекам. "После бала мы можем пойти на другое свидание." – наполовину предложила, наполовину взмолилась она сквозь всхлипы. "Мне очень понравилось наше первое, клянусь."

Гарри этого просто не мог понять. Он никогда бы и не подумал поступить так, как сделала она, даже если бы его распирала злость и обида, – и, конечно же, она могла бы просто сообщить Роджеру Дэвису, что передумала, принесла извинения.

'А ведь он считается привлекательным и довольно популярен среди девушек.' – напомнил ему холодный, злобный голос. 'Возможно, Кэти тоже немного увлечена им...'

Поттер хотел проигнорировать голос, – возникший из ниоткуда и слишком уж походивший на мрачный голос Тома Реддла. Он желал защитить девушку, прокричав, что она не виновата, но сгусток безразличия обосновался прямо там, где находилось его сердце, и все оправдания, которые так и норовили выбраться наружу, застыли где-то глубоко в груди.

Когда мальчик так ничего и не сказал, Кэти нервно задрожала, оступилась и упала ему на грудь. Гарри инстинктивно обнял её, чтобы удержать. Слёзы отдавали приятным теплом, впитываясь в мантию на его плече, но это стало единственным теплом, которое он почувствовал от объятий с ней. Уютное, приятное тепло, которое он ощущал, находясь с ней раньше, полностью исчезло, словно отрезанное напрочь.

"А я ведь собирался пригласить тебя на Святочный Бал." – вслух недоумевал юный чемпион, слегка удивившись своему холодному голосу, который исходил прямо из сгустка безразличия в его груди. "После того, как ты пригласила меня на свидание, я вроде как считал само собой разумеющимся, что мы в конечном итоге пойдём на него вместе." – голос мальчика был предельно ровным и лишённым всяких чувств. "Я даже отказался от приглашения Джинни, склоняясь к тому, что уже занят, и собирался пригласить тебя сегодня, потому что хотел убедиться, что ты не беспокоишься по поводу Флер Делакур."

Каким-то образом сказанные слова ещё сильнее повлияли на девушку, и плач Кэти усилился. Тёплое, влажное пятно на его плече постепенно распространялось на часть его груди и предплечья.

Гарри подождал, пока охотница перестанет лить слезы, и затем отступил назад, пока она вытирала лицо рукавом своей мантии. Глаза Белл покраснели, выглядя чуть опухшими, а щёки слегка поблёскивали капельками слёз, отдавая румянцем. Мальчику почему-то пришла в голову мысль, что после плача она стала выглядеть ещё симпатичнее, нежели раньше.

'Если бы она предстала передо мной такой вчера, я бы поцеловал её.'

Сейчас же у Гарри не было никакого желания делать это. Само понятие казалось каким-то неправильным.

"Думаю, из нас могла бы получиться хорошая пара." – с искренним сожалением сказал ей Поттер. "Но, полагаю, нам придётся довольствоваться тем, что мы будем друг другу кем-то другим."

В сердце мальчика возникла смутная, отчаянная надежда на то, что он каким-то неведомым образом забудет об этом инциденте, и они смогут вернуться к прежним отношениям, также счастливо проводя время вместе, – но Гарри и сам прекрасно понимал, – хотя и надеялся, – что такого чуда никогда не случится. Фактически, другой мог посчитать это мелочью, – крошечным, незначительным жестом с её стороны, подпитанный алкоголем и осознанным гневом, – но для мальчика это было достаточно весомой причиной. Образ самодовольной физиономии Роджера Дэвиса возникал в его голове каждый раз, когда Поттер смотрел на Кэти, и он понимал, что если он и простит девушку, то всегда будет сомневаться в её верности.

'Из-за такой мелочи, но так много всего упущено...'

Сердце кольнуло ледяными иглами, и Гарри подавился чем-то, что казалось наполовину смехом, наполовину всхлипом. Не так он представлял себе окончание своих первых отношений, которые фактически, ещё даже не начались. Он никогда не сможет забыть, что девушка поступила так ему назло, и, похоже, простить он её тоже не сможет.

Губы Кэти снова задрожали, будто пытаясь выкрикнуть что-то, но затем девушка развернулась и побежала обратно в Гриффиндорскую башню, прежде чем горькие слезы успели вновь украсить её лицо.

Гарри чувствовал себя опустошенным, словно чья-то невидимая рука вонзилась в его грудь и вырвала сердце. Он мог бы в это поверить, если бы не слышал, как оно отдаёт тихим биением у него в затылке. Звук его ритма – это единственное, на чём он мог в данный момент сосредоточиться, а всё остальное казалось далёким и неважным. Примерно также мальчик чувствовал себя в тот день, когда проводился Чемпионат Мира по Квиддичу, только сейчас не хватало всего того пепла, вкус которого горечью ощущался во рту даже сейчас.

Когда охотница сказала ему, что приняла приглашение Роджера Дэвиса, только тогда Гарри осознал, что с нетерпением ждал рождественского вечера, когда смог бы сопроводить её на бал. Даже вступительный танец, по традиции открываемый участниками турнира, был бы приятным в её компании. Теперь ему необходимо найти другую девушку, с которой можно пойти на Святочный Бал. Наверняка это окажется одна из тех, кто вечно таращится на его шрам, или просто мечтает о том, чтобы находиться в центре внимания, прикрываясь его славой. Девушка, которая будет стоять рядом с Гарри лишь для того, чтобы заимствовать его образ, в то время как он сам будет ощущать себя бледным подобием тени.

'Возможно, стоит вовсе не идти.'

Он понял, что был совершенно прав в своем предположении, что Святочный Бал доставит ему множество проблем, но он сильно недооценил то, насколько сильную боль они принесут. Всё это, – ревность и злоба Роджера Дэвиса, а также необоснованная вспыльчивость Флер Делакур, – стоило ему отношений с Кэти, которые с недавних пор стали многое для него значить.

Гарри едва не поддался искушению пойти и отомстить студенту факультета Когтеврана. Его ревнивая, мелочная месть Мальчику-Который-Выжил и стала причиной всего произошедшего. В голове пронёсся целый мириад различных способов отомстить, но в конце концов он решил просто уйти. Будет проще относиться к ним, как к незнакомцам. В конце концов они все станут чужими, и Гарри уже будет все равно.

Каждый раз, когда дело касалось Гриффиндорской Башни и её обитателей, в этом году всё становилось только хуже. Сначала Рон, затем Гермиона и его первая палочка, а сейчас ещё и Кэти. Казалось, сама судьба распорядилась так, чтобы всё оборачивалось против него, но тогда мальчик вдруг вспомнил, чем он на самом деле является, и горько улыбнулся.

'Моя судьба – умереть.'

Мысль показалась ему чересчур мелодраматичной, отчего он слабо рассмеялся, прежде чем отвернуться от портрета Полной Дамы, всё это время взволнованно наблюдавшей за ним.

Гарри Поттер решил не возвращаться в это место, если ситуация позволяет этого избежать. Выручай-Комната и Тайная Комната, в которую он в настоящий момент и держал путь, – единственные места, в которых он нуждался.